

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

РАДОСТНЫМ и знаменательным событием для музыкальной общности Армении оказалось первое исполнение в Ереване (вслед за концертами Е. Нестеренко в Москве) Сюиты Шостаковича на стихи Микеланджело Буонарроти. Интересный концерт вокальной музыки, организованный Союзом композиторов Армении и состоявшийся в Малом зале Армяфилармонии, непосредственно примыкал к циклу вечеров, посвященных юбилею Шостаковича. Со вступительным словом выступила кандидат искусствоведения Аяна Барсамян, давшая краткую характеристику вокальному творчеству композитора и, в частности, исполняемым циклам — романсам на слова английских поэтов (У. Ралей, Р. Бернса, и В. Шекспира) и Сюиты на стихи Микеланджело.

Примерно 30 лет отделяет первое произведение от второго (1942—1974). Слушателям как бы была предоставлена возможность в течение одного вечера проследить эволюцию, которая произошла в вокальном творчестве композитора. Это прежде всего усиление декламационности его языка, стремление к лаконичности, прозрачности музыкальной

ткани, углубление философского начала.

Основанная на традициях классика русской музыки М. Мусоргского, музыкальная декламация Шостаковича отличается драматической обостренностью, берущей начало от древних образцов русского музыкального эпоса.

Широкий размах творческой фантазии композитора, проявившийся, как известно, во всех жанрах его искусства, желание передать в произведении все богатство эмоциональных состояний не могло ограничиться формами одного романса и нашло свое естественное выражение в специально созданных Шостаковичем единичных вокальных циклах. Одним из ярчайших примеров этого жанра явился последний цикл его романсов. Залогом успеха этого сочинения можно считать уже сам факт обращения выдающегося композитора современности к творению гениального поэта,

скульптора, архитектора и живописца эпохи Возрождения — Микеланджело Буонарроти.

Глубина эмоций, многообразие чувств и настроений передаются в 11-ти взволнованных романсах цикла, кульминацией которых становится посвящение великому поэту и гражданину — Данте.

Шостакович выразил в музыке все переливы душевных переживаний, отраженных в тексте Микеланджело. Здесь и гнев, и отчаяние, и скорбь, и вдохновение, обличение жестокости и передача внутренней воли, энергии. Все эти качества как нельзя лучше соответствовали содержанию творческих устремлений самого композитора.

Будучи неутомимым творцом до последних дней своей 89-летней жизни, Микеланджело уже на смертном одре высказал удивительную мысль. Он сожалел, что должен умереть тогда, когда только начинает овладевать

азбукой своего искусства. Повидимому, Шостаковичу, изучившему творчество великого мастера, была известна эта мысль. И, казалось, проводя параллель со своим искусством, композитор в последнем романсе (в «Бессмертии») в качестве «азбуки» своего творчества вывел мелодию, сочиненную им в 9-летнем возрасте. Она воспринимается как символ вечной чистоты, первозданности и молодости истинного творения человеческого гения.

Успеху исполнения Сюиты в значительной степени способствовал энтузиазм и высокая творческая отдача солиста Ереванского академического театра оперы и балета им. А. Спендиарова Степана Давтяна и концертмейстера Татьяны Казаровой.

Большой поклонник творчества Шостаковича, С. Давтян с увлечением принялся за подготовку программы концерта, в задачу которого

входило прежде всего осуществление первого исполнения в Армении Сюиты Шостаковича. Импонировали певцу и стихи Микеланджело, близкие ему по духу и темпераменту. Возможно в этом сказывалось родство поэзии Микеланджело с творениями средневековых армянских мастеров поэтического письма (в особенности Г. Нарекаци).

В интерпретации Давтяна привлекает глубокое проникновение в текст исполняемого сочинения. Вместо ожидаемой силы и мощи голоса (бас) он переносит все внимание слушателя на создаваемые образы, благодаря убежденности и искренности своего музыкального высказывания и умелому сценическому перевоплощению. Хотелось бы пожелать певцу дальнейшей отшлифовки артикуляции некоторых музыкальных фразировок.

Первое исполнение в Ереване Сюиты Шостаковича на стихи Микеланджело прозвучало соответственно его основному философскому содержанию, — как гимн во славу раскрепощенного человека, как властное утверждение его безграничных творческих возможностей, открывающих ему дорогу к бессмертию.

К. ДЖАГАЦЯН